

Кляповская А. А.
ОБЩИЕ ТРАДИЦИИ КОСТЮМА СВАХИ
НА БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОМ ПОЛЕСЬЕ

Ключевые слова: костюм свахи, общие традиции, головной убор с перьями, Полесье, белорусско-украинское пограничье.

На Полесье в пограничной зоне Беларуси и Украины сформировался красочный свадебный костюм свахи, который бытовал до середины XX в., и не потерял значения маркера местной культуры региона и в наши дни. Согласно историко-этнографическому районированию Полесья украинские исследователи северные районы Волынской, смежные северо-западные районы Ровенской областей и белорусские – южные районы Брестской области относят к Западному Полесью, которое разделено государственной границей между Беларусью и Украиной [7, с. 33; 2, с. 353]. Вместе с тем Западное Полесье в различных украинских научных изданиях имеет название – Волынское Полесье [4, с. 7]. На Беларуси традиция выделения специальным нарядом участниц свадебного обряда широко использовалась в зоне Западного Полесья: сс. Повитье и Леликово Кобринского района, сс. Радостово, Рожное, Сварынь Дрогичинского района Брестской обл. [2, с. 357; 5, с. 88]. Аналогичный строй распространен на Украине – сс. Речица, Самары, Залухов, Орехово, Воля Щитинская Ратновского, сс. Березичи, Невир Любешовского районов Волынского Полесья [1, с. 17; 7, с. 33].

Исследование народного костюма Полесья проводилось белорусскими учеными М. Винниковой [2], О. Лобачевской [5], М. Романюком [8], а на Украине – И. Артушевой [1], О. Косьминой [4], Л. Пономар [7] и др. На Беларуси традиции леликовской свадьбы впервые описаны этнографом С. Барыс в 1980 г. и размещено в журнале «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі» фото М. Трубчик из с. Леликово Кобринского района в традиционном «касцюме свацці» [5, с. 88]. Регионализация и локализация народного костюма Беларуси была осуществлена М. Романюком. Им выделены основные белорусские варианты народного костюма – «строі», один из которых малоритский строй, распространен на Малоритском, юге Кобринского районов Западного Полесья. М. Романюк охарактеризовал «касцюм свацці» как малоритский строй Западного Полесья [8, с. 306]. Как свадебный костюм свахи Кобринского и Дрогичинского районов Беларуси, традиция которого имеет продолжение на территории Ратновского и Любешовского районов Украины исследовала М. Винникова, а также осуществила научную реконструкцию способа ношения его головного убора с наметкой на основе изучения музейных предметов, архивных и полевых материалов [2]. Строй «свахі» и «сва-

шак» на Полесье как явление культуры белорусско-украинского пограничья проанализирован в публикации О. Лобачевской, в которой уточнено его название, локализация и семантика головного убора с птичьими перьями [5]. На Беларуси в 2018 г. строй свадебной свахи включен в Государственный список историко-культурного наследия Беларуси от Брестской области под названием «Традыцыя вырабу і выкарыстання строю Лелікаўскай свахі Кобрынскага раёна» [5, с.88]. Признаки наряда «свашок» в ритуале полесской свадьбы на Украине рассмотрены И. Артушевской [1]. Знаковые функции в обрядовой культуре украинцев изучены Л. Пономар, в частности, выделен головной убор «свашок» Ратновского района Волынской обл. [7]. На Украине «обрядове вбрання весільної «свашки» Ратновского района Волынской обл. восстановлено по оригинальным образцам из музейных фондов общественной организацией «Центр дослідження і відродження Волині», под руководством В. Дзьебака.

Цель исследования – выявить общие художественные традиции обрядового строя свадебной свахи на белорусско-украинском пограничье Полесья.

Белорусский и украинский свадебный костюм свахи имеет много общего. Ему характерно сорочка, юбка («хвартух», «фартух»), фартук («затулка», «притулка» (укр.), пояс («крайка»). Его особенностью был многокомпонентный головной убор – волосы укладывали на обруч для завивания волос («каробачка» (бел.), «кибалка» (укр.), сверху на него навивали наметку («плат», «кібалка»), поверх которой надевали шапочку-корону («брижи» (укр.), «брыжы», «брыжэ», «брэжэ», «карона» (бел.), украшенную разноцветными лентами, бисером и бусами, по бокам повязки укреплялись два пучка петушиных перьев, окрашенных в разные цвета [2, с. 358]. Все составляющие строя дополняли друг друга, выделялись яркостью цвета, подчеркивая статность и динамичность облика женщины. На Беларуси и Украине он широко применялся в 1930-1960-е гг.

В публикациях посвященных белорусскому народному костюму, встречаются разные его названия: «строй свахі», «убор свахі», «касцюм сваці», «строй лелікаўскай свахі», а на Украине – «вбрання свашки», «стрій з крамніни», «стрій свахи». В свадебном обряде сват (svatъ – свой, родственник) выступает как термин родства. Сваты – название родителей и родных одного из новобрачных по отношению к родителям другого жениха, главы каждого из вступающих в родство семейств, которые становятся между собой присущими по браку, свояками [3, с. 143]. В белорусском и украинском языках слова «сваця», «сваха» и «свашка» синонимичны, так называли, женщину, которая сватала жениху невесту и жениха невесте; мать мужа в отношениях к матери жены. На белорусско-украинском Полесье свахами были женщины: сестры, двоюродные сестры, незамужние тетки из рода жениха, которые хорошо пели и выступали посредниками в переговорах о выдаче невесты замуж. На свадьбе

была старшая сваха, которая руководила свадебным обрядом, и «свашки» («свашкі» бел.) – молодые женщины, не имевшие детей («молодиці до року» укр.), и даже девочки-подростки из рода жениха. В свадебном поезде сс. Повитье и Леликова Кобринского района свях могло быть не меньше пяти-семи, а на Волынском Полесье – 4-6, реже 8 и 10-20, все были абсолютно одинаково одеты. Богатый жених на леликовской свадьбе приглашал не менее 15 и даже 30-40 свях [6, с. 89].

Полесский ареал бытования строя свадебной свахи поделен государственной границей между Беларусью и Украиной. При этом села Кобринского и Дрогичинского районов Брестской обл. и села Ратновского и Любешовского районов Волынского Полесья расположены недалеко исторически связаны между собой. В частности, с. Повитье Кобринского района находится в 12 км от с. Воля Щитинская Ратновского района Волынского Полесья, которое, в свою очередь, от с. Радостове Дрогичинского района Брестской обл. отделено только Белоозерским каналом. В прошлом эта территория входила в единые государственно-административные образования – Дивинская волость Брестского уезда Великого Княжества Литовского (XVI в.), Ратновский уезд Королевства Польского (XVII в.), Хомская земля Речи Посполитой (XVIII в.), Леликовская волость Ковельского уезда Волынской губернии Российской империи (XIX в.), Леликовская гмина Камень-Каширского уезда (1921-1926 гг.) и Кобринского уезда (1926-1939 гг.) Полесского воеводства Польши в межвоенное время XX в. В период СССР территория была разделена между БССР и УССР, однако при отсутствии реальной границы исторически установленные культурные, социально-экономические и матримониальные связи населения не прерывались [5, с. 88-89]. Исторически единственная в этнокультурном плане локальная территория была фактически расчленена только в 2013 г. при демаркации государственной границы между Беларусью и Украиной. Это свидетельствует о длительном взаимодействии культур контактирующих белорусов и украинцев, что могло повлиять на формирование в данной зоне Полесья общего костюмного комплекса.

С середины XIX века территория Полесья была включена в процесс социально-экономических преобразований: прокладка дорог и железнодорожных магистралей (с 1882-х гг. Полесские железные дороги), развитие ремесленно-промышленной деятельности способствовали быстрому экономическому развитию региона и обусловили трансформацию народного костюма. В конце XIX – начале XX вв. в народном костюме на Западного Полесья происходит замена домотканых полотен фабричными тканями. На белорусско-украинском Полесье предметы костюма свахи шились из покупных хлопчатобумажных тканей (рипс, перкаль) и украшались аппликацией из цветного сатина [1, с. 17; 2, с. 357]. Сорочка была поликового кроя, с прямыми плечевыми вставка-

ми, пришитыми по утку, отложным воротником или воротником-стойкой и манишкой («маніжкою» укр.). Как застежку для воротника, кроме цветной ленты на Полесье использовали «шпонку» («спінку») – металлическое украшение в виде двух кружочков, соединенных штифтиком. Длинные рукава присобирали внизу в мелкую сборку-складку и оформляли манжетами, которые застегивались на пуговицы. Длина сорочек смежных районов Волынского Полесья и Брестской обл. была до колен, а с 1920-1930-х гг. укоротилась – до пояса. А. Косьмина это связывает с тем, что в отличие от других культурных регионов Полесья, здесь не носили незшивной поясной одежды, рубашка не выглядывала из под нее [4, с. 8]. Такой крой сорочек характерен для восточных славян. Сорочка гармонично сочеталась с юбкой-«хвартухом» из фабричных тканей, которая прикрывала нижнюю часть фигуры. С начала XX в. она укорачивается – до колен. Моделирование по фигуре осуществлялось за счет выполненной сверху сборки, пришитой к поясу, с помощью которого юбка крепились на талии, где он впереди переходил в застежку. На Волынском Полесье женщины часто покупали фабричное полотно, которое шилось не вдоль по основе, а в поперек. Поэтому она имела только один шов, а такой способ пошива назывался «кружник», то есть по кругу, имела название: «спідниця-кружник». Передняя ее часть обязательно была прикрыта фартуком, который шился из одного полотна ткани, на поясе был собран в складки. Часть полотняной юбки часто не декорировалась, так как закрывалась фартуком.

Общей традицией оформления костюма является на белом фоне нашитая тканевая аппликация из гладких и волнистых полос красного, синего, зеленого цвета разной ширины, а также использование вышивки ручной работы и орнаментальной машинной строчки. В цветовом решении орнамента изменилась пропорция белого цвета, увеличилось количество красного цвета и его оттенков, черный, синий и зеленый цвета приобрели самостоятельное звучание. Осталась традиционная структура размещения декора на костюме. Сорочку украшали по всему полю рукава, на манжетах, воротнике и на манишке. Рубашку в с. Леликово Кобринского района называли «нашыта», так как декор нашивался. На белорусско-украинском Полесье полосатый узор на рукавах назывался «барабани». На Волынском Полесье в декоре сорочки соединялись ткачество и аппликация разноцветной фабричной тканью, которые размещались на манишке, кроме этого между цельно тканными красными полосами на рукавах дополняли узкими зелеными полосками [4, с.9]. В виде аппликаций полосами украшали белую полотняную юбку и фартук на поясе, по всему фону или орнаментальная композиция сосредотачивалась на подоле. Фартук по низу украшался покупным кружевом. Общей чертой является орнаментальный узор «вочы» (бел.), «вочи»

(укр.) – аппликационные нашивки с темно-красной или бордовой ткани в виде непрерывной полосы округленных ромбов с прорезями, в которых на белом фоне полотна черными, синими, зелеными или желтыми нитями вышивали звездочки [3, с. 358]. Такой узор нашивался на плечевые вставки, рукава и манишку сорочки, а также на подол фартука, на белом фоне обшивали («козлік» бел., «козлик» укр.) черными или красными нитками. На Беларуси такой декор в народной лексике имеет названия: «волові очы», «глазкі» [5, с. 89]. На Волынском Полесье белый фартук с таким декором имел название «затулка з очима» [1, с. 18]. В с. Леликово Кобринского района М. Винникова зафиксировала объяснение его декоративного оформления: «Касцюм сваці шылі з вачыма, бо яна кіруе вяселлем і ўсё павінна бачыць» [2, с. 358]. Существует и другое толкование орнамента. «Вочы» («вочи» укр.) были необходимы не только свахе, но и молодым. Декор нес в себе обереговую семантику от сглаза, и чем больше глаз на свахе тем больше защита. В комплект костюма также входил полосатый тканый пояс с кистями – «крайка».

Характерной общей чертой свадебного строя свахи белорусско-украинского Полесья – эффектный многокомпонентный головной убор. Он состоял из твердой основы – лубяного (из липовой коры) каркаса в виде овально-конической, приплюснутого спереди обруча («каробачка» (бел.), «кибалка» (укр.), надевался на прическу [2, с. 360]. Поверх деревянного обруча завязывали наметку («плат», «кібалка») – рушничоподобный, изготовленный из полотнища белой хлопчатобумажной ткани. Поперечные стороны украшены аппликацией из полос бордовой, синей и черной ткани на концах («плашкамі»), обшитый узким хлопковым кружевом белого цвета. На Брестчине размеры плата – 230 см длина, 44 см ширина, а на Волынском Полесье – 250 см длина и 47 см ширина. Наметка накладывалась на коробочку в расправленном виде и пропускалась под бородой, распущенный конец над правым виском перекидывался на спину и висел углом над левым плечом, сзади посередине распускали сложенный конец [5, с. 90]. Поверх завитой наметки накладывалась и завязывалась сзади шнурками пестрая шапочка-корона («брижи», брижі (укр.), «брыжы», «брыжэ», «брэжэ» (бел.) – главное украшение в виде дугообразной, что расширяется кверху налобной повязки, изготовленной из гофрированной бумаги или льна, украшенной нашитыми разноцветными полосками ткани или лент, собранными в мелкие складки, бисером и бусами с прикрепленными сзади шелковыми лентами. Она плотно охватывают наметку поверх коробочки и фиксируется сзади пришитыми к нему завязками, выше – пуговицей и кнопкой. На белорусско-украинском Полесье повязка в разложенном виде имела длину по верху – 64 см, длину по низу – 48-50 см; ширина посередине – 9,5-10 см, ширина на концах – 8,5 см [1, с.17; 2,

с. 360]. Вверху по бокам головного убора, в виде рожков, укреплялись два пучка разноцветных перьев из хвоста петуха («пава», «кокоші» (бел.), «кокошиці» (укр.), которые закреплялись на внутренней стороне повязки. Шапочку-корону с перьями обязательно смещали на правую сторону, что придавало драчливость вида женщины. В народной лексике белорусского Полесья такой головной убор называли «квітка», «пава», «кóкаш», а на Волынском Полесье – «кокуш», «кокошиця» – от старинного «кокошь» – курица. По мнению М. Винниковой такой яркий головной убор не только подчеркивал праздничный характер костюма, но и выполнял информативно-знаковую функцию – выделял сваху среди участников свадьбы, но и содержал магический смысл [2, с. 357]. Пучки перьев, закрепленные по бокам головного убора, напоминают рога, которые в народном сознании наделялись магической силой, связанной с защищенностью, плодородием и достатком. С петухом связана символика вечного возрождения жизни и ее продуктивный аспект. Курица, которую олицетворяет весь костюм свахи, в белорусской мифологии является воплощением плодоносного женского начала [2, с. 358]. По мнению О. Косьминой укрепленные по бокам повязки пучки разноцветного перья, должны были отворачивать злых духов [4, с. 9]. «Рогатые» головные уборы были известны всем восточным славянам. Особый головной убор как у свахи был у многих соседних народов, в частности, у мордвы [6, с. 71].

В с. Радостава Дрогичинского района Брестчины в таком строе, только с венком из пышных цветов на голове, невеста могла венчаться, а в с. Леликово Кобринского района похожий костюм, только без головного убора с перьями, невеста одевала на второй день свадьбы («на пэрэзвах»).

Выводы. В зоне этнокультурных контактов на белорусско-украинском пограничье Западного Полесья, в начале – середине XX в. бытовал общий красочный костюм женщин со свадебной дружины молодого для которого характерно сорочка поликового кроя, юбка, фартук, тканый пояс, оригинальный головной убор с наметкой, символика которого раскрывается в контексте свадебного обряда. Он имеет ареальный характер распространения, охватывает территорию Кобринского, Дрогичинского районов Брестчины и Ратновского, Любешовского районов Волынского Полесья.

С развитием транспортно-экономических связей в регионе, замены домотканых полотен фабричными тканями середине XIX – начале XX вв. обусловили трансформацию костюма на Полесье. Текстильные элементы строя свахи в основном шились из покупных хлопчатобумажных тканей, в сорочке разрез пазухи изменен на манишку, укоротилась ее и юбки длина, изменились декор, техники выполнения и цветовое решение. В художественном оформлении костюма общей традицией является нашивная аппликация, укрепление полосатого

узора, изменение пропорции белого цвета, самостоятельное звучание красного и его оттенков, черного, синего и зеленого цвета, использование ручной вышивки и орнаментальной машинной строчки. Характерной общей чертой строя свахи – наличие нашитого орнамента «вочы» («вочи» укр.) и многокомпонентного головного убора с наметкой поверх которой накладывалась шапочка-корона с закрепленными по бокам разноцветными перьями из петушиного хвоста, в виде рожков, что выделяет этот строй среди других костюмных комплексов на белорусско-украинском Полесье.

Влияние историко-культурных и социально-экономических факторов, вхождение смежных районов Брестской и Волынской обл. в единые государственно-административные образования (XVI–начало XX вв.), обусловили формирование общего специального костюма участниц свадебного обряда в данной зоне Полесья Беларуси и Украины. В целом художественные традиции строя свахи на белорусско-украинском пограничье Полесья имеют общеславянскую основу, они развивались в результате активного этнокультурного взаимодействия белорусов и украинцев. Белорусские и украинские названия одежды, и ее частей свидетельствуют о богатстве диалектной культуры Полесья, ее локальном своеобразии. Важным является сохранение традиций полесского обрядового строя свадебной свахи, который включен в список нематериальных культурного наследия Беларуси и Украины.

1. Артушевська, І. «А на сванейках павине пір'я з росами». Ознака вбрання свашок в ритуалі поліського весілля / І. Артушевська // Минуле і сучасне Волині й Полісся: народна культура – шлях до себе: матеріали Волин. обл. наук.-етногр. конф., 10-11 квіт. 2003 року, м. Луцьк: зб. наук. пр. / Волин. краєзн. музей [та ін.]. – Луцьк, 2003. – Вип. 11. – С. 17–23.
2. Віннікава, М. Головні убори в традиційному жіночому костюмі білорусько-українського пограниччя (Західне Полісся) // Народознавчі зошити. – 2018 – № 2 (140). – С. 353–362.
3. Гура, А. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика / А. Гура. – М. : Индрик, 2011. – 936 с.
4. Косміна, О. Традиційне вбрання українців / О. Косміна. – Київ : Балтія-Друк. – Т. II. : Полісся. Карпати. – 2011. – 160 с.
5. Лабачэўская, В. А. Строй свахі і свашак на Палессі як з'ява культуры беларуска-ўкраінскага памежжа / В. А. Лабачэўская // Навукова-практычны часопіс «Роднае слова». – 2020. – № 8. – С. 89–90.
6. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. / Г. С. Маслова. – М. : Наука, 1984. – 216 с.
7. Пономар, Л. Г. Знакова функція одягу в обрядовій культурі українців середині XX – початку XXI ст.: прояви локальних традицій (за матеріалами експедицій) / Л. Г. Пономар // Народна творчість та етнологія: №1 / [голов. ред. Г. Скрипник]; НАНУ, ІМФЕ ім. М.Т. Рильського. – Київ, 2015. – С. 32–38.
8. Раманюк, М. Ф. Маларыцкі строй / М. Ф. Раманюк // Этнографія Беларусі: Энцыклапедыя / рэдкалегія: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – С. 306.